

зование в его работе архивных документов, но и подчеркнуто скупое культивирование эсеровских источников вообще. «При использовании мелкобуржуазной печати автор исходил из учения В. И. Ленина о том, что при чтении сочинений буржуазных авторов необходимо отсекаать их реакционную тенденцию и извлекать все полезное для марксистской науки»¹. Считалось невозможным предоставлять трибуну идеологическим противникам большевиков и тем самым как бы популяризировать их взгляды. Скрупулезный анализ документов и материалов зачастую подменялся риторикой, хотя в более поздней своей работе В. Н. Сергеев отмечал, что «некоторые требования мелкобуржуазных партий носили прогрессивный характер, будучи направленными на борьбу с пережитками феодализма в казачьих областях»².

Таким образом, за тридцатилетие, прошедшее после XX съезда КПСС, региональные исследователи раскрыли отдельные аспекты истории провинциальных организаций эсеров. Первые шаги были сделаны в воссоздании картины их возникновения, заданы общие направления развития исторических знаний по проблеме, в научный оборот были вовлечены новые материалы. В то же время, региональная историография так и не смогла создать полную картину истории эсеровского движения. Результаты исследований 1960-х – конца 1980-х годов представляют большую ценность для анализа отдельных моментов деятельности ПСР в российской провинции. Интерес вызывает фактический материал, содержащийся в трудах историков той поры, требующий, однако, тщательной проверки, переосмысления с учетом новых данных. Что касается общей концептуальной оценки истории ПСР, данной в советской историографии, то она сохраняет свое значение лишь в плане истории развития идей и представлений о деятельности одной из крупнейших российских партий.

¹ Сергеев, В.Н. Указ. соч. С.11.

² Сергеев, В.Н. Крах мелкобуржуазной демократии на Дону, Кубани и Тереке (1917–1920 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук / В.Н. Сергеев. Ростов н/Д., 1988. С.358.

Е. Н. ШАТОВА
(Волгоград)

ТВОРЧЕСТВО Т. МАННА В НЕМЕЦКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (1920 – 1960-Е ГГ.)

Внимание к творчеству Томаса Манна у немецких исследователей сформировалось уже после написания романа «Будденброки», когда имя писателя стало известно не только широкому кругу читателей, но и прочно закрепилось в суждениях критиков. События Первой мировой войны и реакция на них Т. Манна существенно подстегнули интерес ученых к писателю не просто как к мастеру художественной прозы, но и как к современнику сложных политических явлений и социальных процессов.

Одним из первых серьезных исследований, посвященных Томасу Манну, стала работа А. Элоэссера, опубликованная в Берлине в 1925 г. в период существования Веймарской республики.¹ В исследовании была предпринята практически первая попытка создания творческой биографии Т. Манна, в которой события жизни писателя связываются с этапами его художественного становления. В этой связи, обосновывая значимость книги, автор писал о своевременности такого замысла: «Создать биографию писателя. Многие, одобряющие мое подобное намерение, обозначили его простым литературным языком – “чудесное”». ² Несмотря на литературоведческий характер работы и доминирующее внимание к разбору литературных произведений Т. Манна, А. Элоэссер попытался представить его не только как писателя, но и как мыслителя, живо реагирующего на современные события. Стремление составить творческую биографию Т. Манна и провести глубокий анализ его наиболее значимых произведений позволили критику заметить эволюцию взглядов писателя, зафиксировать этапы его идейного становления. Примечательно, что, анализируя художественную сторону романа «Волшебная гора», автор исследования отметил социальное звучание проблем, положенных Т. Манном в основу сюжета.

¹ Eloesser, A. Thomas Mann – sein Leben und sein Werk / A. Eloesser. Berlin, 1925.

² Ibid. S. 9.

В том же 1925 г. в Вене вышла работа Х. Бака, посвященная творчеству Т. Манна, в которой автор охарактеризовал послевоенное мировоззрение писателя как олицетворение периода упадка и его преодоления.¹ Детально анализируя страницы «Размышлений аполитичного», иллюстрируя отношение Т. Манна к войне, к послевоенному устройству Германии и мира, к попыткам демократического развития немецкого общества, Х. Бак не ставил задачу выявить реакцию писателя на те события современности, которые могли послужить симптомами нарождающихся антидемократических, тоталитарных социальных тенденций.

О формировании исследовательского интереса к фигуре Т. Манна как писателя и как мыслителя свидетельствовала работа М. Хавентайна, занимающегося проблемами теории и истории метафоры². Выводы автора, мало чем отличающиеся от выводов исследования А. Элоэссера, также базировались на детальном анализе центральных произведений Т. Манна. Эволюция мировоззрения писателя, его социально-политических аспектов была представлена в работе весьма фрагментарно.

В 30 – 40-х годах в исследованиях, посвященных творчеству Т. Манна, произошло значительное расширение спектра поднимаемых проблем. Гибель Веймарской республики, наступление эры фашизма в Германии, события Второй мировой войны выдвинули политические интересы на первый план. Интерес к личности Т. Манна, к его мировоззренческому облику был стимулирован фактом эмиграции писателя, его яркими политическими выступлениями с гневным обличением истинного содержания фашистского режима, его идеологии. Окончание времени функционирования Веймарской республики способствовало более целостному восприятию критиками и исследователями мировоззрения Т. Манна в 20 – 30-е годы. Эпохальность происходящих событий, конституирование тоталитарных тенденций общественного развития повлекли за собой уход от доминирования биографического контекста изучения творчества Т. Манна,

выдвинули на первый план проблему социальности его тем и образов, проблему соотношения взглядов писателя и социально-политической атмосферы современного мира. В этой связи показательны выводы Ф. Лиона, автора популярных в кругу исследователей 30 – 40-х годов монографий о произведениях Томаса Манна³. В отличие от более ранних исследований, обращающихся к творчеству писателя в контексте иных научных проблем, Ф. Лион выдвинул в центр своего научного интереса анализ его эстетической и идейной эволюции, что позволило придать выводам большую глубину и наделить их более весомой аргументацией.

Продолжая традицию изучения наиболее значимых произведений Т. Манна, Ф. Лион иллюстрировал процесс их создания, соотнося сюжетное повествование, облики героев, созданные им, с конкретными событиями современной истории. Такая цель автора наглядно прослеживается в структуре его исследования (главы «Th. Mann während des Kriges», «Republik als Umgebund», «Jskob in unserer Zeit», «Bekentnis zur Republik», «Die Warnungen an Deutschland»).

Ставя в центр своей работы «Томас Манн и его время» вопрос мировоззренческих исканий Т. Манна, Ф. Лион весьма детально воспроизвел сложность экономических проблем, политической борьбы, нравственной атмосферы Германии 20 – 30-х годов. Именно сложность немецкой общественной жизни послевоенного времени определила, по мнению исследователя, содержание разочарований, сомнений Т. Манна, сделала его представителем «серединных настроений». В этой связи исследователь писал: «Когда война еще бушевала то тут, то там, в Германии существовала странная проблема: какой путь является правильным, путь действия или бездействия. При этом бои продолжались. Речь шла в большей степени о внутренней политике, о том, следует ли управлять, принимать решения, как это уже происходило в странах Запада с демократической формой правления. Активным сторонникам этого установления демократии противостояли пассивные. Т. Манн

¹ Back, H. Thomas Mann. Verfall und Überwindung / H. Back. Wien, 1925.

² Haventain, M. Thomas Mann. Der Dichter und Schriftsteller / M. Haventain. Berlin, 1927.

³ Lion, F. Thomas Mann in seiner Zeit / F. Lion. Zürich; Leipzig, 1935; Lion, F. Thomas Mann. Leben und Werk / F. Lion. Zürich, 1947.

находился в центре, посередине, как между жизнью и смертью»¹.

В более поздней монографии «Томас Манн. Жизнь и творчество» критик не просто попытался соотнести настроение писателя с нравственной атмосферой, царящей в Германии; он очертил круг наиболее значимых, на его взгляд, событий, определивших его идейный облик в 1914 – 1924 гг. «Позиция Т. Манна находилась во время войны и революции в процессе становления, на ее формирование влияли изменения, происходящие в Европе»², – один из выводов исследователя.

Изучая работы, посвященные творчеству Т. Манна, отметим доминирование литературоведческих исследований³, среди которых можно назвать монографию А. Канторовича, опубликованную в Берлине в 1949 г.⁴ Ценность данного исследования видится в стремлении автора составить представление о политических взглядах Т. Манна на основе изучения его политических эссе, что позволяет существенно расширить круг источников. В то же время следует заметить, что цель автора была реализована лишь частично, что объясняется избранием им для дальнейшего анализа только таких выступлений Томаса Манна, как «Размышления аполитичного», «О немецкой республике», «Новое время». Многие же статьи, речи и эссе писателя, на первый взгляд не являющиеся политическими, наделенные эстетико-философским звучанием («Гете и Толстой. Фрагменты к проблеме гуманизма», «Обучении Шпенглера», «О духе медицины. Открытое письмо “Немецкому медицинскому еженедельнику”», «Любек как форма духовной жизни», «Толстой (К столетию со дня рождения)», «Речь о театре (К открытию Гейдельбергского фестиваля)», «Теодор Шторм», «Гете как представитель бюргерской эпохи», «Страдания и величие Рихарда Вагнера» и др.), не попали в поле зрения исследователя. В своей работе А. Канторович не предпринял попытки

проследить последовательную смену политических идеалов Томаса Манна, выявить этапы, исторические детерминанты этого сложного аксиологического процесса, большинство эссе подверглось анализу изолированно друг от друга, что существенно снизило ценность сделанных выводов.

Анализ содержания исследований творчества Т. Манна в 20 – 40-х годах приводит к выводу о том, что большинство исследований, затрагивающих различные вопросы жизни и творчества писателя, носили характер биографических, литературоведческих работ. Убеденность в высокой степени социального звучания его прозы привела к использованию текстов художественных произведений в рамках исторического исследования, в выявлении мировоззренческих основ творчества Т. Манна. Попытки научной разработки спектра проблем, касающихся его общественно-политической деятельности, продемонстрировали узость источниковой базы большинства исследований.

К середине 50-х годов количество работ, посвященных творчеству Т. Манна, существенно возросло, оформились новые направления его изучения. Исследования, формирующие целостное представление о творческом пути писателя, авторы которых весьма единодушно сводили вопрос об эволюции его взглядов к выявлению трех основных периодов: 1) раннего (от «Будденброков» до «Рассуждений аполитичного»), характеризующегося приверженностью автора традициям бюргерского гуманизма с известной долей реакционного звучания идей; 2) 20-х годов, отмеченных сложностью, противоречивостью мировоззренческой эволюции; 3) зрелого (с момента эмиграции), в рамках которого Т. Манн выступал не только в роли признанного творца высокого художественного слова, но и стойкого борца против фашизма⁵. В то же время следует заметить, что характеристика выявленных периодов не всегда приводила к равноценно внимательному отношению исследователей к каждому из них, период деятельности Т. Манна, соотносимый с годами существования Веймарской республи-

¹ Lion, F. Thomas Mann in seiner Zeit...S. 96.

² Lion, F. Thomas Mann. Leben und Werk... S. 81.

³ Schaber, W. Thomas Mann. Zu seinem sechzigsten Geburtstag. Von Will Schaber. Drei Aufsätze / W. Schaber. Zürich, 1935; Bauer, A. Thomas Mann und die Krise der bürgerlichen Kultur / A. Bauer. Berlin, 1946.

⁴ Kantorowicz, A. Deutsche Smeksale. Neue Porträts / A. Kantorowicz. Berlin, 1949.

⁵ Leibrich, L. Thomas Mann / L. Leibrich. Berlin, 1954; Lukas, G. Thomas Mann / G. Lukas. Berlin, 1953; Thomas Mann. Leben und Werk. Berlin, 1955.

ки, часто освещался весьма фрагментарно (например в работе Х. Ройтманна¹).

Центральным предметом изучения многих работ выступили эстетические, жанровые проблемы творчества Т. Манна. Их авторы часто рассматривали отдельные произведения писателя, не иллюстрируя при этом аспекты взаимосвязи сюжетов, тем и образов с общественной ситуацией, современной их осмыслению². Был расширен круг источников, используемых при разработке различных аспектов творчества Т. Манна; письма, статьи, воспоминания самого писателя, а также его родных, друзей, современников³.

Своеобразным подтверждением внимания исследователей к творчеству Т. Манна стала публикация библиографического указателя работ, так или иначе затрагивающих проблемы жизни и творчества писателя, подготовленного Х. Бюргином⁴. Большой интерес для исследователей процесса эволюции взглядов Т. Манна, его реакции на современные события представила биографическая работа Х. Майера, вышедшая в 1950 г.⁵ Уделяя большое внимание анализу его литературных произведений, Х. Майер осознает необходимость расширения круга источников исследования, дает характеристику содержания литературных образов в контексте исторической ситуации времени их создания, показывает изменчивость взглядов писателя. «Предпринимаемое нами рассмотрение жизненного пути Т. Манна, основывающееся на важных и повсеместно известных фактах, преследует задачу: осветить динамику развития духовных и политических воззрений, художественной формы и тем произведений писателя. Наша

работа предполагает обращение прежде всего к произведениям Т. Манна. При этом “произведения” следует воспринимать весьма широко. Это – не просто собрание книг, речей и брошюр, а и свидетельства участия в общественной жизни. Мы стремимся дать не описание жизни, а видим в произведениях отражение жизни, ее развитие. В силу этого наш метод существенно отступает от типичного хронологического принципа построения биографий»⁶, – отмечает Х. Майер.

В данной работе рассмотрен вопрос эволюции взглядов Т. Манна в годы Веймарской республики в контексте более узкой, лично окрашенной проблемы взаимоотношений Томаса и Генриха Маннов, характеризующихся в данный период времени своеобразным кризисом, глубиной идейных противоречий, частым непониманием позиций друг друга. Лишь к концу 20-х годов, к началу периода «полного единодушия» в отношениях братьев, критик хронологически отнес факт пересмотра Т. Манном своих позиций периода первых лет Веймарской демократии. Характеризуя мировоззренческие позиции писателя в 1929 – 1930 гг., Х. Майер подчеркнул их четкость, яркую политическую окрашенность, публицистическую активность. Примером может служить его оценка выступления Т. Манна перед демократическим студенчеством Мюнхенского университета, состоявшегося 16 мая 1929 г., в которой позиции писателя предстали как активное политическое противостояние национал-социализму как «новой форме буржуазной реакции».

В этой связи Х. Майер отметил: «Создается впечатление, что к 1930 году писатель ясно осознает свое место в области политики. В его творчестве прочное место занимает политический трактат. Дальнейшее творчество как Томаса Манна, так и Генриха Манна приводит к осознанию глубокой идейной общности, чего не было ранее. Это становится очевидным в области политических убеждений, направленных против национал-социализма, фашизма в целом, против формирующейся буржуазной реакции»⁷.

¹ Reutimann, H. Thomas Mann. Verantwortung im Wort / H. Reutimann. Braunschweig, 1955.

² Faesi, R. Thomas Mann. Ein Meister der Erzählkunst / R. Faesi. Zürich, 1955; Wolff, H.M. Thomas Mann. Werk und Bekenntnis / H.M. Wolff. Bern, 1957; Dirsén, J. Untersuchungen zu Thomas Mann. Die Bedeutung der Künstlerdarstellung / J. Dirsén. Berlin, 1959.

³ Thomas Mann. Gesammelte Werke in 12 Bd. Berlin, 1955; Thomas Mann zum Gedenken. Potsdam, 1956; Mann, E. Das Letzte Jahr. Bericht über meinen Vater / E. Mann. Fischer, 1956; Mann, M. Versangenes und Gegenwärtiges. Erinnerungen. / M. Mann. München, 1956.

⁴ Bürgin, H. Das Werk Th. Manns. Eine Bibliogr. unter Mitarb. von Walter H. Reichert und Erich Neumann / H. Bürgin. Berlin, 1959.

⁵ Mayer, H. Thomas Mann. Werk und Entwicklung / H. Mayer. Berlin, 1950.

⁶ Ibid. S. 10 – 11. S. 66 – 68.

⁷ Mayer, H. Thomas Mann. Werk und Entwicklung / H. Mayer. Berlin, 1950.

Подобные суждения автора работы строились преимущественно на основе анализа известных художественных произведений Т. Манна («Волшебная гора», «Марио и волшебник»). Не обошел вниманием Х. Майер и популярную в кругу исследователей работу писателя «Размышления аполитичного», большое же количество публицистического материала и эпистолярного наследия не попало в сферу научной критики. В работе Х. Майера, как и в большинстве работ 50-х годов, вопрос идейно-политической эволюции Т. Манна рассматривался в качестве факультативного, уступая центральные позиции проблемам искусства, философии, эстетики.

В 1956 г. Х. Майер опубликовал еще одну работу, посвященную творчеству Т. Манна, состоящую из двух статей¹. Первая, приуроченная к восьмидесятилетию юбилею писателя, была выдержана в традиционном для данного случая литературно-биографическом ключе, написание второй объяснялось фактом смерти Т. Манна. Автор отметил тревогу Т. Манна, порожденную усилением позиций правых сил в Европе, что он расценил как угрозу свободе со стороны фашизма. Думается, что причины появления этих статей – дата жизни и факт смерти писателя – освободили исследователя от необходимости детального научного анализа его творческого пути.

Из всего многообразия работ этого десятилетия особое внимание привлекает исследование, представляющее собой параллельную публикацию некоторых высказываний, писем самого писателя, а также воспоминаний современников и суждений критиков (О. Баслера, Ф. Мартини, А. Цвейга, Г. Гессе, К. Федина, Я. Мергантона, Э. Хеллера, В. Гехта, Г. Венцеля, В. Саупа, Г. Хоффманна, А. Кауфманна, Х. Шлеммера)². Статьи современников писателя являются ценными для исследователей не только при изолированном рассмотрении их содержания, их совокупность позволяет составить целостное представление о мировоззрении Т. Манна, его эволюции в различные периоды жизни. Авторы публикуемых вы-

сказываний убеждены в яркой социальной информативности сюжетов, художественно осмысленных Т. Манном. Об эволюции взглядов писателя в годы Веймарской республики, связанной с активизацией его политической, гражданской активности высказался О. Баслер³. Ф. Мартини, автор статьи «Европейский гуманизм немецкой культуры», подчеркивает сложности пути писателя к социальной, политической зрелости.

В изучении творчества Т. Манна в 50-е годы преобладает стойкая убежденность ученых в невозможности изолированного рассмотрения художественной и общественно-политической сторон его деятельности, что привело к осознанию важности комплексного использования наследия писателя. В то же время в большинстве исследований письма, воспоминания Т. Манна и его современников по-прежнему сохранили позицию факультативного элемента круга возможных источников. В эти годы наметилось стремление к анализу общественно-политических воззрений Т. Манна и их динамики. Большинство научных работ продемонстрировало повышенный интерес их авторов к эмигрантскому периоду деятельности писателя. Хронологически сопоставимый с годами существования Веймарской республики, он, как и ранее, рассматривался преимущественно фрагментарно.

В исследованиях творчества Т. Манна 60-х годов существенно расширилась объективная возможность комплексного использования источников, составляющих его творческое наследие. Большую роль в этом сыграли публикации статей, писем писателя, осуществленные издательствами Берлина, Берна, Бонна, Штутгарта⁴.

В творческих биографиях Т. Манна, созданных в 60-е годы, отмечается стойкое стремление авторов не просто обрисовать творческий путь писателя, а выявить при этом вехи его художественного становления, соотнося время создания про-

³ Ibid. S. 51.

⁴ Mann, Th. Erinnerungen an meinen Vater von Golo Mann. Thomas Mann in Überzeugungen / Th. Mann. Bonn, 1965; Goes, A. Erinnerung an Thomas Mann / A. Goes // Die guten Gefährten / A. Goes. Stuttgart, 1961; Werzel, G. Thomas Manns Briefwerk. Bibliographie gedruckter Briefe aus den Jahren 1889 – 1955 / G. Werzel. Berlin, 1969; Mann, Th. Briefe. Bd. 1 – 2 / Th. Mann. Berlin; Weimar, 1965.

¹ Mayer, H. Leiden und Grusse Thomas Mann. Zwei Reden Mayer / H. Mayer. Berlin, 1956.

² Thomas Mann zum Gedenken. Potsdam, 1956.

изведений с современной немецкой, европейской исторической ситуацией. В этой связи наиболее значимыми, аргументированными, на наш субъективный взгляд, представляются выводы исследований Э. Хильшера, Х. Айхнера ¹.

Х. Айхнер выделил в своем исследовании три основных периода творчества Т. Манна. Разделяя мнение многих биографов и исследователей (А. Бауэра, Т. Пиана, Х. Бюргина, О. Майера) ², он говорит о значении новеллы «Марио и волшебник» в творческой жизни писателя, концентрирует свой взгляд не столько на самом сюжете повествования, сколько на взаимосвязи психологического настроения рассказа и конкретных событий итальянской истории. По мнению А. Айхнера, Т. Манн избрал жанр новеллы, потому что именно он был наиболее способен реагировать на происходящие политические события. «В основе политической новеллы лежат уже демо-кратические убеждения, приобретенные Т. Манном после окончания первой мировой войны» ³, — писал Х. Айхнер.

В исследовании Э. Хильшера указаны хронологические периоды, иллюстрирующие содержание процесса эволюции мировоззрения писателя, периоды наибольшей идейной зрелости Т. Манна, представленные наиболее противоречивыми, неоднозначными. Примечательно, что в главе, посвященной периоду Веймарской республики, были выделены разделы, освещающие движение на пути признания демократии, а также деятельность Т. Манна, мотивированную предостережением наступления фашистской угрозы. Э. Хильшеру удалось убедить читателей в том, что к концу 20-х годов Т. Манн занимал демократическую позицию, что позволило ему уже тогда распознать опасность наступления правых сил реакции. При этом исследователь предостерег читателей от упрощенного вариан-

та восприятия характера эволюции общественно-политических взглядов Т. Манна.

Несмотря на доминирование литературоведческих исследований, ⁴ большинством авторов была осознана необходимость соотношения конкретного сюжета, избранной Т. Манном жанровой формы с общественной атмосферой, царящей в Германии, в Европе в момент написания произведения. Критики, анализирующие художественное своеобразие текстов Т. Манна, часто обращали внимание не только на конечный вариант изложения; они рассматривали длительный процесс работы над каждым образом, сценой, деталью, что позволило им проиллюстрировать настроения, сомнения, противоречия, наполняющие разум и душу самого писателя. Примером такого исследовательского подхода авторов может служить совместный труд П. Шеррера и Х. Вислинга ⁵. Воспроизведение исторического фона, отображающего основные тенденции общественного развития, бесспорно, вывело художественные произведения за рамки узкого литературоведческого анализа, дополнив ими базу источников исторического исследования.

В то же время надо заметить, что авторы литературно-критических работ о творчестве Т. Манна весьма редко дополняли свои выводы, сформулированные на основе анализа литературных текстов, свидетельствами публицистических, эпистолярных источников. Примером этому может служить работа Х. Штресу, ⁶ в кото-

¹ Eichner, H. Thomas Mann. Eine Einführung in sein Werk / H. Eichner. Bern, 1961; Hilscher, E. Thomas Mann. Leben und Werk / E. Hilscher. Berlin, 1965.

² Bauer, A. Th. Mann / A. Bauer. Berlin, 1960; Piana, T. Thomas Mann / T. Piana. Leipzig, 1968; Th. Mann. Eine Chronik seines Lebens von Hans Burgin und Hans-Otto Mayer. FaM., 1965.

³ Eichner, H. Thomas Mann. Eine Einführung in sein Werk / H. Eichner. Bern, 1961. S. 53.

⁴ Scherrer, P. Quellenkritische Studeen zum Werk Th. Manns / P. Scherrer, H. Wysling. Bern, 1967; Abusch, A. Über Th. Mann / A. Abusch // Literatur im Zeitalter des Sozialismus / A. Abusch. Berlin, 1967; Vollendung und Grösse Th. Manns. Beiträge zu Werk und Persönlichkeit des Dichters. Halle, 1962; Th. Mann und sein Werk. FaM., 1963; Berendschn, W. Th. Mann — Künstler und Kämpfer in bewegter Zeit / W. Berendschn. Lubeck, 1965; Middell, E. Thomas Mann. Versuch einer Einführung in Leben und Werk / E. Middell. Leipzig, 1966; Szemere, S. Kunst und Humanität. Eine Studie über Th. Manns ästhetische Ansichten / S. Szemere. Budapest, 1966; Dirsén, I. Untersuchungen zu Thomas Mann. Die Bedeutung der Künstlerdarstellung für die Entwicklung des Realismus in seinem erzählereichen Werk / I. Dirsén. Berlin, 1965; Feuerlicht, I. Th. Mann und die Grenzen des Jch / I. Feuerlicht. Heidelberg, 1966; Hermsdorf, K. Th. Manns Schelme / K. Hermsdorf. Berlin, 1968.

⁵ Scherrer, P. Quellenkritische Studeen zum Werk Th. Manns / P. Scherrer, H. Wysling. Bern, 1967.

⁶ Stresau, H. Thomas Mann und sein Werk / H. Stresau. FaM., 1963.

рой исследователь обошел своим вниманием не только письма и статьи Т. Манна, но и из всего многообразия произведений художественной прозы избрал, на его взгляд, наиболее значимые, крупные. Так, из произведений, написанных Т. Манном в годы существования Веймарской республики, критик остановил свой взор лишь на романе «Волшебная гора». При этом от него все же не ускользнул момент изменчивости мировоззрения Т. Манна, пик процесса пересмотра основ которого Х. Штрэзау отнес ко времени признания писателем демократической тенденции общественного развития.

Из работ литературоведческого характера, посвященных динамике видения Т. Манном социально-политической и культурной Германии в 20–30-х годах XX в., надо назвать работу В.А. Беренслсона¹. Монография явно свидетельствует об убежденности автора в том, что творчество Т. Манна нельзя рассматривать изолированно от духовно-нравственной атмосферы, царящей в Германии в различные периоды ее истории, а также об уверенности в том, что в характеристике мировоззрения писателя следует избегать обособленного рассмотрения художественных основ его творчества и социально-политических воззрений. Автор отмечал: «Я считаю совершенно недопустимым обойти вниманием многие шаги, предпринятые Т. Манном за пределами художественного творчества, осветив лишь литературные произведения, что вряд ли применимо к удивительно целостной личности Т. Манна. Его искусство сомнительно, если его отделить от жизни. У него была потребность быть полезным миру в качестве деятельного человека, оратора и литератора, создателя серьезных художественных произведений»².

Подобное восприятие Т. Манна как художника и активного борца против сил реакции привело В.А. Беренслсона к осознанию необходимости комплексного использования всего разнообразного наследия писателя. Критик неоднократно по ходу повествования убеждал читателей в ценности публицистического и эпистоляр-

ного материала, вышедшего из-под пера писателя. Так, в разделе «Требования дня» автор анализирует его эссе, политические манифесты, письма. Использование эпистолярного наследия для достижения большей степени аргументированности собственных выводов привело критика к сборнику писем Т. Манна, составленному А. Канторовичем в 1965 г.³ В то же время, говоря о многочисленных эссе, созданных Т. Манном в 20–30-е годы, он нередко ограничивался лишь их беглым упоминанием, не подвергая тщательному анализу. Так, повествуя о деятельности писателя в 1918–1933 гг., автор монографии обратил свой взгляд преимущественно на статьи начала 20-х годов («Об учении Шпенглера», «Русская антология», «О немецкой республике»). Подобная «избирательность» исследователя объясняется тем, что его произведения, созданные в 1918–1943 гг., были рассмотрены в главе, проводящей параллель между творчеством Т. Манна и Гете.

Детальное знакомство с исследованием В.А. Беренслсона обнаруживает его отличие от большинства других работ, посвященных изучению творчества Т. Манна. Автор монографии, четко следуя хронологической последовательности создания произведений писателем, не стремился разделить процесс эволюции его мировоззрения на период так называемой «аполитичности», господства антидемократических, консервативных позиций и этап политической активности, содержанием которой стала защита Веймарской демократии и борьба с фашистской угрозой. Это базировалось на убежденности В.А. Беренслсона в том, что сомнения всегда наполняли размышления писателя, придавая им полемический характер. Более того, наделение произведений, статей эмигрантских лет яркими политическими интонациями не заглушало, по мнению критика, главной черты художественного кредо Т. Манна, находящей свое воплощение во все периоды его творчества – увлеченности вопросами психологии и нравственности.

Помимо биографических и литературоведческих исследований значимое место в ряде работ, посвященных изучению творчества Т. Манна, заняли те, авторы которых попытались составить целостное

¹ Berenslson, W. A. Thomas Mann Künstler und Kämpfer in bewegter Zeit / Von Walter A. Berenslson. Mit 8 Bildtafeln. Lubeck, 1965.

² Ibid. S. 7.

³ Kantorowicz, A. Thomas Mann. Briefe / A. Kantorowicz. Berlin, 1965.

представление о мировоззрении писателя, его истоках, ценностях, определивших содержание произведений¹. В большинстве исследований была подчеркнута приверженность Т. Манна развитию идей бурgeoisкого гуманизма, оформленных еще в XVII – XIX вв., оформлен вывод о том, что движение писателя в направлении живого социального реагирования, политической активности осуществлялось вне отрыва от гуманистических традиций.

Примером детального изучения глубин мировоззрения Т. Манна является исследование Х. Лехнерта, опубликованное в 1965 г.², в котором большое место заняли материалы архива Т. Манна из фондов Швейцарской Технической Высшей школы в Цюрихе, Хьюстеновского университета в Техасе (США), Немецкого исследовательского общества. Выявляя место мифологических представлений, религиозных ценностей, идей, заимствованных из философии Ф. Ницше, а также иных аксиологических систем в мировоззрении Т. Манна, Х. Лехнерт сформулировал вывод, очень важный с методологической точки зрения, нацеливающий исследователей на формирование целостного представления о мировоззрении писателя, учитывающий его динамику. При этом в работе был отмечен факт отсутствия весомого научного труда о жизни и деятельности Т. Манна. Именно стремлением восполнить данный пробел критик объяснил появление собственного исследования: «Полное изображение жизни и творчества Томаса Манна еще не представлено. Данная книга помогает в решении комплекса проблем, который препятствует желаемому целостному изображению»³. Не ставя перед собой задачи изучения позиций Т. Манна в отношении фашизма, автор

работы бегло отметил факт неприятия писателем правых тенденций развития общества, его нежелание проводить параллель между идейными ориентирами национал-социализма и идеями, восходящими к движению Лютера. (Данная мысль присутствовала в воззрениях Ст. Цвейга, высказывающегося о мистическом родстве Лютера и Гитлера.) «По собственной воле он протестует против того, чтобы видеть в Гитлере “мистическое возвращение” Лютера»⁴, – писал исследователь, характеризуя позицию Т. Манна.

Одной из наиболее ценных работ стал сборник статей, вышедший под редакцией Г. Венцеля⁵. Значимость данного сборника видится хотя бы в том, что объединение в его рамках статей, рецензий на уже известные монографии, очевидно, проиллюстрировало ситуацию, сложившуюся в области научного изучения творчества Т. Манна. Публикация в одном общем издании статей более чем 20 ученых из вузов Загреба, Ленинграда, Хьюстона, Берлина, исследующих творчество Т. Манна с различных методологических позиций, уделяющих внимание разной степени каким-либо определенным сторонам деятельности писателя, красноречиво свидетельствовало о том, что к середине 60-х годов творчество этого писателя стало многоаспектной научной проблемой. Идею издания сформулировал автор вступительной статьи Г. Венцель: «Еще при жизни Т. Манна, за два года до смерти, при написании критических заметок о своем жизненном пути, писатель подчеркивал наличие большого числа работ, посвященных его мировоззрению. Художественное и политическое значение личности Т. Манна побуждало современников и последователей снова и снова обращаться к исследованию его творчества»⁶. Редакционная коллегия сборника не только предоставила читателям наиболее обширную компиляцию выводов исследователей, касающихся творчества Т. Манна, но и осуществила научную критику устоявшихся суждений, нуждающихся в пересмотре, доработке, более детальной аргументации.

¹ Braun, F. Augenblicke mit Th. Mann / F. Braun // Zeitgeführt / F. Braun. Menschen, 1963; Betrachtungen und Überblicke zum Werk Th. Manns. Berlin, 1966; Kuczynski, J. Thomas Mann: Drei Studien über die Entwicklung als historischen Bewusstseins eines Humanisten des deutschen Bürgertum / J. Kuczynski // Gestalten und Werke / J. Kuczynski. Berlin; Weimar, 1969; Lehnert, H. Th. Mann – Fiktion, Mythos, Religion / H. Lehnert. Stuttgart, 1965; Schulz, E.W. Thomas Mann und der Geist der Aufklärung / E.W. Schulz // Wort und Zeit / E.W. Schulz. Neumünster, 1968.

² Lehnert, H. Thomas Mann – Fiktion, Mythos, Religion / H. Lehnert. Stuttgart, 1965.

³ Ibid. H. S. 5.

⁴ Ibid. S. 154.

⁵ Betrachtungen und Überblicke. Zum Werk Th. Manns. Herausgegeben von Georg Wenzel. Berlin, 1966.

⁶ Ibid. S. 5.

Объективными условиями реализации подобной задачи молодыми исследователями была доступность фондов архивов писателя Высшей Технической школы в Цюрихе, Немецкой Академии наук в Берлине, издание его ранее не публиковавшегося эпистолярного, публицистического наследия, осуществленное Немецким культурным Союзом Т. Манна¹. Большое внимание в издании было уделено характеристике новых библиографических указателей научных работ, авторами которых были уже признанные в кругу ученых исследователи Х. Зауерсиг, Э. Нейманн, Х. Бюргинс, Х. Маттер. Содержание раздела рецензий сосредоточило внимание читателей не только на монографиях, вышедших в первой половине 60-х годов,² но и на тех изданиях, главная цель которых сводилась к публикации нового, ранее не издававшегося круга источников³.

Обзор последних работ о Т. Манне, написанных исследователями разных стран, и общее содержание сборника свидетельствуют о том, что в середине 60-х годов ученые по-прежнему придерживались традиционных направлений в осмыслении предмета своих исследований (биографические, художественно-эстетические работы). Новые же аспекты проблемы творчества Т. Манна долгое время оставались в тени традиционных факультативными вопросами, о чем свидетельствует тот факт, что из различного рода изученных нами монографий и сборников статей, выпущенных различными немецкими издательствами в 60-е годы, лишь две работы пытались зафиксировать новые направления

научного изучения многоаспектной проблемы деятельности писателя⁴.

Исследования А. Ауэра и У. Биттерли в разной степени имели непосредственное отношение к проблеме эволюции мировоззрения Т. Манна в годы Веймарской республики. Если работа А. Ауэра лишь обобщила отрывочные выводы более ранних научных трудов, то монографию У. Биттерли можно охарактеризовать провозглашением нового аспекта проблематики творчества Т. Манна, нуждающегося в самостоятельном, детальном изучении, – отношение писателя к событиям и процессам, происходящим в Германии в 1918 – 1933 гг., содержание которых автору видится в укреплении тоталитарных тенденций общественного развития. Ценность работы У. Биттерли заключается в новизне исследуемой стороны деятельности Т. Манна – противостоянии фашизму и в критическом подходе к результатам исследований своих предшественников.

Монография демонстрирует нежелание автора строго придерживаться давно устоявшегося варианта периодизации эволюции мировоззрения Т. Манна (до 1918 г., 1918 – 1933 гг., с 1933 г.). Это освободило исследователя от необходимости своеобразного противопоставления деятельности писателя в годы Веймарской республики, характеризующейся известной долей консерватизма, антидемократических настроений, робостью политических шагов, и периода эмиграции и последних десятилетий жизни, отмеченного осознанностью политических идеалов, яркой борьбой против фашизма. Основные положения и выводы, сделанные ученым, сводятся к тому, что в исследовании деятельности Т. Манна в период 1918 – 1933 гг. необходимо учитывать взаимопроникновение его эстетических и политических идей, их единство; его творчество в годы Веймарской республики – один из наиболее сложных и противоречивых периодов в жизни писателя, содержанием которого стал процесс движения в сторону признания демократии и борьбы против фашистской опасности; противостояние писателя фа-

¹ Thomas Mann zum Gedenken. Potsdam, 1956; Volledung und Grosse Th. Manns. Halle, 1962.

² Bergsten, C. Thomas Mann. «Doktor Faustus». Untersuchungen zu den Quellen und zur Struktur des Romans / C. Bergsten. Berlin, 1963; Grosser, I. Die grosse Kontroverse. Ein Briefwechsel im Deutschland / I. Grosser. Berlin, 1963; Stresau, H. Thomas Mann und sein Werk / H. Stresau. FaM., 1963; Baumgart, R. Das Ironische und die Ironie in der Werken Th. Manns / R. Baumgart. Berlin, 1964; Hamlurjer, K. Thomas Mann – Das Gesetz / K. Hamlurjer. Berlin, 1964.

³ Schruter, Kl. Thomas Mann in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten / Kl. Schruter. Berlin, 1964; Mann Th. Briefe 1889 – 1936. Berlin, 1961; Mann Th. Briefe 1937 – 1947. Berlin, 1963; Th. Mann – H. Mann. Briefwechsel 1900 – 1949. Berlin, 1965.

⁴ Auer, A. Thomas Mann und die Revolution. 1952 / A. Auer // Standarte Erkundungen / A. Auer. Halle, 1967; Bitterli, U. Thomas Manns politische Schriften zum Nationalsozialismus 1918 – 1939 / U. Bitterli. Harau, 1964.

шистскому движению находилось в рамках свойственного ему доминирования морально-нравственной проблематики его творчества.

Основываясь на этих положениях, критик подчеркнул разную степень активности Т. Манна в демонстрации своего видения содержания процессов, происходивших в общественно-политической жизни Германии. По его мнению, начало периода открытых политических выступлений писателя, мотивированных желанием предостеречь общество от фашистской угрозы, совпало с избирательной кампанией осени 1930 г. «По мнению писателя, уже выборы в сентябре 1930 года были предупреждением, на них впервые стало очевидным, какая притягательная сила исходит от идеологии национал-социализма, от ее верховного представителя А. Гитле-

ра»¹, – отметил У. Биттерли. Очевидно, что эта работа ученого, поставившая вопрос о противостоянии Т. Манна национал-социализму на уровне центрального, лишь положила начало исследованию данной проблемы. Выводы, предложенные У. Биттерли, сформулированные на основе обработки материалов архива Т. Манна в Цюрихе (исключительно политических записей), нуждаются в дополнении и соизмерении с результатами научного анализа литературного и эпистолярного наследия писателя, которое выпало из поля зрения исследователя.

Научный интерес к творчеству Т. Манна, проявленный в 60-е годы, привел к существенному обновлению, пересмотру ранее сформулированных и ставших традиционными суждений.

¹ Указ.соч. S. 76.

